

Ю.В. Крайко
Евразийский открытый институт, г. Москва

Религия и глобализация на территории Евразийского пространства
Religion and globalization in Eurasian region

Цель данной статьи – обозначить общие тенденции влияния процесса глобализации на сферу религии. Духовную основу глобализации составляют свойственная американскому обществу религиозная система ценностей, по сути, глобализация – это американизация. Анализируется позиция по отношению к глобализации традиционных религий (православия, католицизма, буддизма, ислама). Новые религиозные движения и современный протестантизм рассматриваются как главные факторы и агенты глобализации.

[Ключевые слова: Евразийское пространство, глобализация, религия, новые религиозные движения, секуляризация, культурная гибридизация]

[Eurasian region, globalization, religion, new religious movements, secularization, culture hybridization]

Глобализация является одним из самых важных процессов, в наибольшей степени определяющим религиозную жизнь народов современной Евразии. Согласно определению Энтони Гидденса, глобализация – это усиливающаяся взаимозависимость обществ, составляющих современную человеческую цивилизацию. Глобализация воздействует сегодня на все аспекты социальной и культурной жизни [1]. Один из главных социально-исторических аспектов глобализации – взаимовлияние культур. Этот процесс постоянно усиливается уже в течение нескольких веков. Многие исследователи находят его причину в прогрессе информационных технологий, развитии единого мирового рынка товаров и услуг и других материальных факторах.

Человек эпохи глобализации постоянно сталкивается с разнообразным инокультурным влиянием. И в первую очередь это влияние западной или, точнее – американской массовой культуры, которая преобладает в мировом информационном пространстве по причине технического и экономического доминирования США [2]. Таким образом, можно с некоторой долей упрощения реальной действительности сказать, что глобализация – это американизация. Американская система ценностей

и общественного устройства наиболее универсальна, именно поэтому она адекватна универсальному порядку.

Цель данной статьи – обозначить общие тенденции влияния процесса глобализации на сферу религии.

Самое главное свойство глобализации в том, что она не столько разрушает религиозные ценности, сколько изменяет и делает иным их положение в обществе по всему миру. Духовную основу глобализации составляют свойственные американскому обществу религиозная система ценностей и роль религии в жизни народа [3].

Следовательно, глобализация в сфере религии способствует широкому распространению американской модели религиозности, которая постепенно приобретает характер универсальной нормы. Важнейшая сторона этой американской нормы – реальное равенство религиозных организаций перед лицом государства, отсутствие государственных привилегированных деноминаций, функционирование организованной религиозной жизни исключительно на основе добровольной самоорганизации верующих.

По-видимому, единственная черта современной «глобальной» религиозности, изначально не свойственная американской культуре, это детерриториализация религии.

Но, как показывает практика религиозной жизни, утверждение этой нормы вовсе не происходит бесконфликтно.

Так, С. Филатов отмечает, что наиболее легко данная модель прививается в европейских странах, где она вписывается в историческую логику развития религиозных организаций. Без проблем она принимается обществом в бывших европейских республиках СССР, тяготеющих к западному миру и формирующих новую национальную идентичность, отталкиваясь от исторической культурной подчиненности России.

Противостояние американской модели религиозности наиболее сильно в тех обществах, которые осознают свою цивилизационную специфику и отличие от Запада [4].

Реакцией на глобализацию, которая проявляется, прежде всего, в экспансии чужой культуры, являются такие распространенные явления религиозной жизни Евразийского пространства, как:

- а) Религиозный фундаментализм (который присутствует в настоящее время практически во всех традиционных мировых и этнических религиях – в православии, в католицизме, протестантизме, исламе, индуизме);
- б) Возникновение разнообразных культурных форм сочетания глобального и локального, своего и чужого.
- в) Создание культурных «гибридов» и форм, сочетающих элементы собственной и западной культуры. Примером культурной гибридизации в

сфере религии могут служить новые религиозные движения, деятельность которых приобрела международный масштаб. К ним относятся НРД, представляющие собой синтез восточных и западных религиозно-философских концепций.

г) Попытка реализовать проекты «альтернативной глобализации». Альтернативная глобализация подразумевает наличие альтернативных моделей современности, претендующих на мировой, универсалистский статус. К таким проектам относятся неоиндуистские НРД, возникшие в Индии в XX в., а также католическая организация Opus Dei [5].

Рассмотрим наиболее типичные явления в традиционных религиях, которые мы можем расценивать как идейную реакцию на влияние американской модели религиозности.

Так, внутри православия весьма чётко обозначились две позиции. Одну из них, умеренно либеральную, в наиболее последовательной форме отстаивает Вселенский (Константинопольский) патриархат. Суть этой позиции в том, что признается приоритет общечеловеческих ценностей без какого бы то ни было отказа от незыблемых догматов православия.

Другой, диаметрально противоположной позиции, придерживается значительная часть иерархов наиболее крупной и влиятельной сегодня среди православных Русской церкви (РПЦ). РПЦ требует изменений нынешней международно-правовой системы, поскольку она основывается на приоритете интересов земной жизни человека и человеческих сообществ перед религиозными ценностями [6]. РПЦ ставит под сомнение такие «западные» ценности, как права и свободы личности (трактуемые как проявления эгоизма и индивидуализма) и толерантность.

Отношения РПЦ к глобализации характеризует официальный документ «Основы социальной концепции Русской православной церкви». Приведем его фрагменты: «Процесс глобализации сопровождается попыткой установления господства богатой элиты над остальными людьми, одних культур и мировоззрений над другими. В итоге наблюдается стремление представить в качестве единственно возможной универсальную бездуховную культуру, основанную на понимании свободы падшего человека, не ограничивающего себя ни в чём, как абсолютной ценности и мерила истины...» «Духовной и культурной экспансии, чреватой тотальной унификацией, необходимо противопоставить совместные усилия Церкви, государственных структур, гражданского общества и международных организаций ради утверждения в мире подлинно равноправного взаимообразного культурного и информационного обмена. Одним из способов достижения этого может стать обеспечение доступа стран и народов к базовым технологическим ресурсам, дающим возможность глобального распространения и

получения информации. Церковь напоминает о том, что многие национальные культуры имеют христианские корни, и последователи Христовы призваны способствовать укреплению взаимосвязанности веры с культурным наследием народов, решительно противостоя явлениям антикультуры и коммерциализации информационно-творческого пространства» [7].

В католицизме отсутствует однозначное осуждение или неприятие процессов глобализации. Об этом говорится в двух обращениях Иоанна Павла II *Ecclesia in America* (22 января 1999 года) и *Ecclesia in Asia* (6 ноября 1999 года). Согласно этим документам, этические и культурные аспекты глобализации могут быть как позитивными, так и негативными: «Посредством своего социального учения Церковь вносит действенный вклад в решение проблем, явленных современной глобализованной экономикой. Её нравственный подход в этой области основывается на трёх основополагающих принципах – человеческом достоинстве, солидарности и субсидиарности». К негативным аспектам глобализации относятся «господство сильных над слабыми, особенно в экономической сфере, утрата ценностей локальных культур в пользу неправильно истолкованной гомогенизации» (*Ecclesia in America*, 55).

В качестве лозунга был выдвинут принцип «глобализации без маргинализации» по отношению к тем народам и культурам, которые находятся в уязвимом положении по причине их радикального отставания в гонке на модернизацию.

В качестве католической альтернативы неолиберальной концепции глобализации, которая на поверку оказывается «новым типом колониализма», выступает «глобализация солидарности». По словам Иоанна Павла II, «глобализация солидарности означает, что необходимо пронизать солидарностью те сплетения экономических, политических и социальных взаимосвязей, которые имеют тенденцию укрепляться под воздействием нынешних процессов глобализации.» (Доклад «День мира, 1 января 2002 года»).

Еще один фрагмент - из концептуальной речи Иоанна Павла II, обращённой к пленарной сессии Папской академии наук, посвящённой теме «Управление глобализацией». Здесь подчеркивается тезис о том, что «трудности глобализации возникают из-за недостатка эффективных механизмов для придания ей правильного направления».

В связи с этим, считает Иоанн Павел II, необходимы директивы, «которые твердо поставят глобализацию на службу подлинному развитию человечества в полном уважении к правам и достоинству всех людей». «Это будет служить всему человеческому роду, более не принося выгоду

только привилегированному меньшинству, но, способствуя возрастанию общего блага для всех <...>» [8].

Эта цель, по словам Папы, не может быть достигнута без руководства со стороны международного сообщества и без адекватного регулирования со стороны всемирной политической организации.

В современном мире глобализованном мире католическая церковь уделяет особое внимание процессу инкультурации. Инкультурация рассматривается как воплощение евангельской вести в ценностях определенной культуры [9].

В исламских странах глобализация не вызвала глубоких изменений. Традиционный ислам сохранил и даже укрепил свои позиции, что особенно заметно на примере роста фундаменталистских настроений.

Фундаменталисты стремятся сохранить веру в сверхъестественную реальность в период истории, когда подобные верования претерпевают упадок. «Защитники Бога» (как они себя иногда именуют), фундаменталисты выступают убежденными противниками современного общества с его культом индивидуального разума, ориентацией на материальные ценности и верой в исторический прогресс [10].

В современном мире есть религии, которые, по мнению исследователей, относятся к агентам культурной и религиозной глобализации. Это НРД восточного происхождения, Нью-Эйдж и протестантизм.

Так, НРД восточного происхождения, ориентированные на поиск неопитов среди представителей западных культур, неизбежно усваивают некоторые новые для исходной религиозной доктрины (индуизма или буддизма) идеи, меняют сложившиеся ритуальные практики, приспособиваясь к потребностям современного западного человека.

Интерес к восточной духовности пробудился на Западе ещё в конце XIX века. Большое значение для популяризации индуизма на Западе имела религиозная философия и просветительская деятельность таких мыслителей, как Рамакришна, Свами Вивекананда (1863-1902), Шри Ауробиндо Гхош (1872-1950). Интерес к Востоку в западных обществах рос и благодаря деятельности созданного Е.П. Блаватской и её сторонниками Теософского общества (70-е гг. XIX века). В результате были созданы новые религиозные движения, основанные на синтезе индуизма и западной философской мысли. К НРД восточного происхождения относят Аум Синрикё, Международное Общество Сознания Кришны, религиозное движение «Трансцендентальная медитация». Однако формы освоения индуистского и буддийского наследия на западе привели к неизбежному упрощению и некоторому снижению значимости духовного идеала этих религий [11].

Весьма заметную роль в религиозной глобализации играет еще один современный влиятельный духовный феномен – движение Нью-Эйдж. Это ярчайший пример культурной гибридизации, возникший и развивающийся в мире, где границ между культурами больше не существует.

Известный религиовед А. Дворкин отмечает, что «Нью-эйдж» – явление широкоохватное, аморфное, в которое вовлечено много сект и организаций. Собственно, за термином «Нью-эйдж» стоят два понятия. В более строгом смысле – это широко распространённое оккультное неоязыческое движение, основанное на определенной довольно свободно сформулированной идеологической базе, которое сформировалось во второй половине шестидесятых годов в Калифорнии. Но можно говорить о Нью-эйдж и в расширительном смысле как о социокультурном феномене – идеологической основе современной постхристианской цивилизации. И в этом втором значении практически все современные религиозные секты и НРД относятся к этой парадигме, органично включая в себя ту или иную (или сразу несколько) из входящих в нее идей и, соответственно, в свою очередь, являясь её составными частями [12].

Среди идей и влияний, воспринятых Нью-эйдж, можно отметить влияние контркультуры 60-х (того сегмента движения, который был связан с поисками нового опыта в «психоделической революции»), традиционный европейский оккультизм и мистицизм, увлечения восточной духовностью. Следует назвать также и теософию Е.П. Блаватской, а также ряда других «мистических учителей» конца XIX – XX вв. [13].

Важный аспект Нью-эйдж – мистико-экологический. В этом проявляется стремление преодолеть разрыв между современной техногенной цивилизацией и миром природы. Придается также большое значение активности и самостоятельности личности, ее ответственности за своё настоящее и будущее. Это – явное следствие современного гипертрофированного индивидуализма. Для идеологии движения характерно также принятие постулата о множественности путей личностного совершенствования и роста, что опять-таки связано с особенностями современной культуры и присущей ей плюралистичностью [14].

Очень важную роль в религиозной глобализации играет и современный протестантизм. Именно протестантизм в первую очередь способствует распространению американской модели религиозности. Для протестантов характерна высокая миссионерская активность, приверженность моральным принципам, особое отношение к труду, высокий уровень вовлечённости верующих в жизнь религиозных общин, этика социального служения. Высокая адаптация протестантизма к

различным культурным контекстам объясняется особенностями его религиозной и богослужебной практики, которые просты и доступны.

Протестантизм помогает модернизирующимся обществам выработать специфическую протестантскую этику, особый тип экономического поведения. Ориентация протестантов на достижение жизненного успеха хорошо вписывается в логику развития современного капитализма, требующего от индивида достаточно высокой трудовой мотивации и индивидуальной ответственности [15].

В буддизме антиглобалистские интонации достаточно слабо выражены. Религиозные формы, питающие радикализм, в буддизме вообще сравнительно неразвиты. Это объясняется тем, что по сравнению с авраамическими религиями в буддизме отсутствует понятие догмы, границы ортодоксии и «инакомыслия» нежесткие, критерии доктринальной чистоты размыты, всегда была синкретическая смесь с другими верованиями.

Единственным зримым примером насильственного антиглобализма можно считать НРД «Аум Синрикё», новую религию с сильной буддийской идентификацией.

Что касается взаимодействия буддизма и глобализации, то примером может служить современный имидж буддизма как альтернативной духовности, созданный по контрасту с библейским ценностным строем. Под воздействием глобализации в буддизме возникли также новые институциональные формы – транснациональные «сети», разбросанные по всему миру. Еще одна интересная тенденция буддизма в «глобальную эпоху» - возникновение нового буддийского миссионерства. [16].

На основе приведенных фактов можно сформулировать следующие выводы:

1. Религия оказалась активно вовлеченной в процесс глобализации, и формы ее участия в этом процессе весьма многоплановы.
2. Религия выступает и как проводник культурной глобализации, и как фактор, препятствующий этому процессу.
3. Основными формами реакции различных религиозных организаций на глобализацию являются:
  - Отторжение, попытка отстоять религиозную и цивилизационную идентичность (реакция религиозного фундаментализма – как умеренного, так и радикального);
  - Вовлечённость, выражающаяся в религиозной гибридизации и синкретизме (большинство НРД и Нью-Эйдж);
  - Вовлеченность, выражающаяся в универсализации американской модели религиозности (неопротестантизм, некоторые НРД и Нью-Эйдж).

- Вовлечённость, проявляющаяся в попытках распространить влияние традиционных религий за пределы их исторического ареала.
- Динамика религиозности в современном мире не даёт оснований для предсказания, какая из форм религиозной реакции на глобализацию станет доминирующей.

Процесс глобализации приводит к тому, что современная религиозная ситуация на территории Евразийского пространства становится все более сложной, проблемы – все более многообразными, а религиозные противоречия обостряются.

Использованная литература:

1. Эгильский, Е.Э., Матецкий А.В., Самыгин С.И. Новые религиозные движения. Современные нетрадиционные религии и эзотерические учения. – М.: КНОРУС, 2011. с. 49
2. Филатов, С. Религиозная жизнь Евразии: реакция на глобализацию // Религия и глобализация на просторах Евразии. – М.: РОССПЭН, 2009. С. 10
3. Там же, с.12
4. Там же, с. 12-13
5. Эгильский, С. 50-52
6. Эгильский, с. 51-53
7. Красиков, А. Глобализация и православие // Религия и глобализация на просторах Евразии. – М.: РОССПЭН, 2009. С. 28-29
8. Юдин, А. Глобализация и католическая церковь // Религия и глобализация на просторах Евразии, с. 127-130
9. Там же, с. 132-134
10. Эгильский, с. 44-45
11. Там же, с 60-62
12. Дворкин, А.Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. – Нижний Новгород, Издательство «Христианская библиотека», 2012. с. 701-702
13. Эгильский, с. 64
14. Там же, с. 66
15. Там же, с. 70-71
16. Агаджанян, А. Буддизм в современном мире: мягкая альтернатива глобализму // Религия и глобализация на просторах Евразии, с. 227-235

